

Глава 17

Бай Чжоуи и не думал придавать своим словам особого значения. Он лишь добродушно усмехнулся:

— Разве я не должен встречать своего супруга с работы?

Услышав это обращение, Юйсянь вздрогнул. Его ресницы едва заметно затрепетали, а сам он невольно остановился.

Чжоуи успел сделать еще пару шагов, прежде чем заметил заминку. Обернувшись, он увидел, что Мо Юйсянь замер на месте, не сводя с него ошеломленного взгляда.

В лучах закатного солнца, столь ослепительных и ярких, кончики ушей Юйсяня, казалось, окрасились в багрянец, а его глаза, обычно напоминавшие глубокие и темные лесные озера, стали почти прозрачными.

Чжоуи улыбнулся и уже собирался что-то добавить, но Юйсянь внезапно сорвался с места и свернул в узкий переулок справа.

Эта дорога явно не вела к их дому.

«Неужели обиделся?» — Бай Чжоуи молча последовал за ним. Он ведь просто ляпнул первое, что пришло в голову. Не мог же Юйсянь разозлиться настолько, что решил вовсе не возвращаться домой?

— Нужно купить продуктов, — коротко бросил Юйсянь, не оборачиваясь.

Только тогда Бай Чжоуи вспомнил: последние несколько дней Юйсянь сам готовил ужин. Раньше, когда Чжоуи жил один, он предпочитал питаться в закусочных.

Сразу за зданием Гильдии располагалась улица ресторанов, а рынок находился еще дальше — путь туда занимал прилично времени. Чжоуи сам не готовил, а потому бывал в тех краях крайне редко.

Рабочий день подошел к концу, и на рынке было не протолкнуться.

Прежде чем нырнуть в толпу, Мо Юйсянь бросил на Бая вопросительный взгляд, без слов спрашивая о его предпочтениях.

— Я не привередлив в еде, — отозвался Чжоуи. — Бери то, что нравится тебе.

Юйсянь привычно лавировал между прилавками, а Бай Чжоуи послушно следовал по пятам. Не прошло и десяти минут, как сумки наполнились продуктами.

Чжоуи забрал часть ноши себе.

Обратно Юйсянь повел его какими-то дворами и проулками — этой короткой дороги Бай раньше не знал. Когда они подошли к маленькому дворику, солнце уже окончательно скрылось за горизонтом. На город опустились сумерки, и на улицах зажглись первые фонари.

Войдя в дом, Бай Чжоуи отнес пакеты на кухню, а Мо Юйсянь первым же делом отправился проведать деда.

Оставив продукты на столе, Чжоуи огляделся, а затем, закатав рукава, принялся перебирать овощи. Его братья бывали дома от силы пару месяцев в году, и для хозяйства они обычно нанимали помощницу, которая прибиралась и готовила к их приезду. Для самого Чжоуи стоять у плиты было в новинку, а уж готовить вместе с Юйсянем — и вовсе казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Спустя полчаса, когда Бай Чжоуи уже подготовил все ингредиенты, Юйсянь так и не вернулся.

Вытерев руки, Чжоуи направился в комнаты заднего двора.

В спальне Мо Юйсянь как раз обрабатывал раны Гэ Пиншаню. Запястья и лодыжки старика были изрезаны веревками; раны оказались глубокими, а края одежды вокруг них — пугающе багровыми.

Чжоуи замер, не ожидая увидеть столь жуткую картину. В следующую секунду он резко развернулся к выходу:

— Я приведу врача.

— Не стоит, — Гэ Пиншань улыбнулся так беззаботно, словно эти раны его вовсе не касались.
— Даже если врач придет, он назначит те же самые мази.

Бай Чжоуи внимательно посмотрел на них.

Аптечка в комнате была укомплектована всем необходимым, и Мо Юйсянь обрабатывал раны на удивление ловко и уверенно. Однако при этом он хранил гнетущее молчание. Подобное случалось явно не в первый и не во второй раз, но, сколько бы Юйсянь ни сталкивался с этим, привыкнуть к страданиям единственного близкого человека он не мог.

— Всё в порядке, почти не болит, — старик то ли утешал внука, то ли успокаивал Бай Чжоуи.

Бай не стал настаивать, но про себя твердо решил разузнать о возможности нанять кого-то, кто мог бы присматривать за стариком в течение дня.

Он постоял рядом еще немного и, поняв, что ничем не может помочь, вернулся на кухню. Стоя перед разложенными продуктами, Бай Чжоуи поколебался мгновение, а затем решительно взялся за дело.

Юйсянь освободится еще не скоро. Если ждать, пока он закончит и сам примется за готовку, то ужин будет готов в лучшем случае через час.

Спустя еще тридцать минут, когда Юйсянь наконец вышел из комнаты деда, Чжоуи как раз закончил возиться у плиты.

В гостиной все трое уселись за стол.

— Твоя работа? — Гэ Пиншань с нескрываемым любопытством посмотрел на блюда. — Что ж, непременно нужно попробовать.

— Э-э... лучше ешьте понемногу, — Бай Чжоуи с сомнением посмотрел на результат своих трудов, который с виду казался вполне аппетитным.

Юйсянь недоуменно взглянул на него и протянул мужу пиалу с рисом.

Когда все приступили к еде, старик первым потянулся палочками к овощам. Стоило ему отправить кусочек в рот, как он на мгновение замер. Мо Юйсянь, заподозрив неладное, тоже попробовал блюдо.

И тут же его движения тоже застыли.

— Может, мне всё-таки сходить в город и купить что-нибудь готовое? — Бай Чжоуи сразу отложил палочки, на его лице читалось явное чувство вины.

Юйсянь молча встал:

— Я приготовлю лапшу.

Чжоуи лишь захлопал глазами. Неужели Юйсянь даже не попытается его утешить или хотя бы из вежливости сказать пару добрых слов?

Мо Юйсянь направился напрямиком на кухню.

Уже у самого порога он украдкой взглянул на Чжоуи — тот сидел с таким понурым и жалким видом, что взгляд Юйсяня невольно смягчился, а уголки губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Бай Чжоуи всегда казался Юйсяню существом почти неземным — высокий, безупречно сложенный, неизменно мягкий и приветливый. Его характер был настолько ровным и безукоризненным, что это порождало ощущение какой-то нереальности. Но теперь, узнав, что этот человек тоже может в чем-то пасовать, Юйсянь почувствовал, что образ Бая в его глазах наконец-то обрел плоть и кровь.

Чжоуи снова моргнул и поспешил следом, чтобы хоть как-то помочь.

Гэ Пиншань переводил взгляд с одного на другого, и его лицо озарилось искренней улыбкой. На радостях он решил попробовать другое блюдо, но в следующую же секунду его лицо исказилось в гримасе. Старик искренне не понимал: как в одной тарелке могут одновременно уживаться кислый, сладкий, горький, острый и соленый вкусы?

Через полчаса на столе дымились три миски с лапшой.

После всех этих перипетий время было уже позднее. Покончив с ужином, старик сослался на усталость и поспешил уйти к себе. Бай Чжоуи помог Юйсяню вымыть посуду, и они тоже разошлись по комнатам.

Когда они, закончив с водными процедурами, легли в постель, Чжоуи решил рассказать Юйсяню о ядре зверя S-ранга.

Хуан Цихэн отказался от трофея, и Гильдия уже собиралась аннулировать награду и забрать ядро себе — а оно стоило целое состояние. Баю пришлось приложить немало усилий, чтобы отстоять его. Формально это была заслуга всей Команды городской стражи, и добычу следовало разделить поровну, но Чжоуи, не посоветовавшись с Юйсянем, отдал всё семье Ли Яо.

Раз уж они поженились, дела семьи стали общими, и Бай чувствовал, что поступил опрометчиво, приняв решение в одиночку.

Приподнявшись на локте, Чжоуи заглянул Юйсяню в лицо:

— Ты сердисься?

— Нет, — голос Мо Юйсяня звучал совершенно спокойно.

Чжоуи внимательно вглядывался в его глаза, пытаясь понять, не скрывается ли за этим спокойствием обида. Если так, он был готов немедленно начать заглаживать вину — в совместной жизни честность и общение были превыше всего.

— Ты всё сделал правильно, — тихо добавил Юйсянь.

Он слишком хорошо знал, что чувствует человек, на которого внезапно обрушивается беда. Он знал, как много значит в такой момент чья-то протянутая рука.

Когда-то давно, после того страшного происшествия, его дед провел в беспомощности больше двух недель. Те дни стали для маленького Юйсяня бесконечным кошмаром. По городу ползли грязные слухи, будто это его бабка навлекла гнев мутировавших зверей на семью Мо. Он пытался объясниться, пытался кричать о правде, но его никто не слушал.

В то же время семья Сунь вышла на авансцену. Они организовали спасательные работы, взяли ситуацию под контроль и шаг за шагом начали вытеснять Мо. Семилетний Юйсянь, израненный, лишенный возможности призвать своего духовного зверя, мог лишь бессильно наблюдать за тем, как у них отнимают всё: влияние, имя, дом.

В те дни он больше всего на свете мечтал о ком-то, кто пришел бы и помог ему. Особенно когда дед впадал в безумие, и ребенок не мог с ним совладать...

Не заметив на лице Юйсяня и тени недовольства, Бай Чжоуи с облегчением выдохнул:

— Тогда давай спать.

Улегшись поудобнее, Чжоуи придвинулся ближе и привычным жестом обнял Юйсяня.

Почувствовав тепло чужого тела под тонкой тканью пижамы и ощутив силу руки на своей талии, Юйсянь на миг затаил дыхание. В месте прикосновения кожа словно загорелась. Он всё еще не до конца привык к такой близости, но ничего не сказал, лишь протянул руку и выключил свет.

На комнату опустилась тьма.

Они лежали совсем рядом, и мерное дыхание Чжоуи у самого уха не давало мыслям Юйсяня успокоиться. На самом деле, в те тяжелые времена находились люди, которые пытались им помочь. Просто ситуация была слишком запутанной, да и в каждой семье были свои потери, так что чужое сочувствие редко подкреплялось возможностями. А позже, когда семья Сунь окончательно закрепилась в кресле Главы города, желающих знаться с ними и вовсе не осталось.

Погруженный в воспоминания, Юйсянь слушал, как дыхание Чжоуи становится всё более

глубоким и ровным. Когда дрема уже начала окутывать его сознание, знакомое чувство внезапно пронзило мозг.

Эта вспышка боли была куда яростнее и беспощаднее всех предыдущих.

— М-м... — невольно вырвался у него глухой стон.

Уже заснувший Бай Чжоуи шевельнулся, словно собираясь проснуться.

На лбу и руках Юйсяня вздулись вены; он до боли сжал челюсти, из последних сил стараясь не издать больше ни звука. Вскоре дыхание Чжоуи снова выровнялось. Мо Юйсянь замер, прислушиваясь к биению собственного сердца и терпя невыносимую муку.

На следующее утро, едва проснувшись, Бай Чжоуи заметил, что Юйсянь выглядит неважно.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Всё в порядке.

— Если что-то не так, обязательно скажи, — Бай не очень-то поверил. Юйсянь, как и его дед, обладал тем типом характера, который заставлял до последнего скрывать любые трудности, лишь бы не обременять окружающих.

— Хорошо, — Юйсянь опустил глаза. — Я пойду куплю завтрак.

Проводив его взглядом, Чжоуи принялся одеваться, вновь возвращаясь к мыслям о сиделке для Гэ Пиншаня. Держать старика постоянно связанным было невыходом. Проблема заключалась в том, что большинство жителей города жили за счет вылазок в пустоши, и желающих осесть в стенах Гильдии на простой работе было немного. Как правило, на такие должности шли люди вроде него самого или Юйсяня — те, кто не годился для экспедиций. Платят за это немного, но Чжоуи просто не знал никого подходящего.

Позже, когда Бай Чжоуи пришел в Гильдию, он застал группу Ли Ао за бурным обсуждением.

— Что стряслось? — спросил он, подходя ближе.

— Вчера ночью к нам прибился отряд из другого города, — ответил один из бойцов второго отряда, дежуривший в смену. — Говорят, наткнулись на мутировавших зверей S-ранга во время рейда и бежали сюда в поисках убежища.

— Из соседнего города семьи Сюэ? — Бай Чжоуи бросил взгляд в сторону восточных границ.

Город семьи Сунь не был единственным оплотом цивилизации, но другие поселения находились на огромном расстоянии друг от друга. До некоторых нужно было добираться на машинах больше полугода. Город семьи Сюэ считался ближайшим — путь до него занимал около десяти дней. Из-за такой близости между городами часто возникали споры из-за ресурсов, так что отношения соседей нельзя было назвать дружескими. Без крайней нужды никто не переступал чужую черту.

— Да, оттуда. Мы ходили проверять. Это была огромная экспедиция, больше пятисот человек. Но сейчас от них осталось едва ли больше сотни, и почти все тяжело ранены.

Бай Чжоуи нахмурился и серьезно произнес:

— В ближайшие дни будьте начеку. Патрулируйте границы города внимательнее — велика вероятность, что те твари увязались за ними.

— Поняли.

— Будет сделано, командир.

Ребята один за другим закивали. Бай Чжоуи уже собирался расспросить их насчет сиделки, как вдруг на второй этаж кто-то стремительно взбежал.

Человек был в рабочей форме Гильдии, и его лицо показалось Баю знакомым. Прибывший обвел комнату лихорадочным взглядом и, завидев капитана, выпалил:

— Капитан Бай, скорее! Мо Юйсянь... он потерял сознание!

<http://bllate.org/book/16108/1584587>